

Коридорные светильники излучали слабый, тусклый и зловещий синеватый свет, способный осветить лишь крошечный пяточок пространства. Хотя в полной темноте оставаться не приходилось, все по сути передвигались наощупь.

Сюй Ян, дрожа от страха, семенил следом за Гу Цунъюанем и пищал тоненьким, как у комара, голоском:

— Когда я шёл к вам в комнату, в коридоре ещё горел свет, и всё выглядело не так жутко...

— Это нормально.

Ответил ему вовсе не Цинь Шэнь, а Гу Цунъюань, который обычно всегда молчал без особой нужды:

— Разве сюжеты фильмов ужасов строятся не по одному шаблону? Например, когда свет внезапно гаснет или из пола неожиданно высушивается чья-то рука, чтобы поставить тебе подножку.

Сюй Ян посмотрел на человека, который даже в сверхъестественной обстановке сохранял невозмутимый вид и рассуждал о клише из ужастиков, и невольно задрожал всем телом.

А вот шедший впереди Цинь Шэнь крайне удивился и не удержался, чтобы не обернуться с вопросом:

— Ты что, смотришь ужастики?

Гу Цунъюань с непроницаемым лицом кивнул, и в его выражении мелькнул едва уловимый оттенок гордости.

Однако следующая фраза собеседника в пух и прах разбила всю его горделивость:

— А твой младший дядя знает об этом?

Лицо Гу Цунъюаня неуловимо изменилось. Инстинктивно схватившись за полу одежды Цинь Шэня, он тихо переспросил:

— Ты знаком с моим младшим дядей?

— Ась? — Цинь Шэню оставалось лишь кивнуть.

Тут уж физиономия Гу Цунъюаня помрачнела. Вспомнив, что при самой первой встрече этот

человек с ходу выпалил про его порок сердца, он волей-неволей мысленно связал его со своим дядюшкой. Не выдержав, парень выпалил:

— Ты друг моего младшего дяди?

Цинь Шэнь немного подумал и ответил:

— Можно и так сказать.

В конце концов, его лучший друг столько лет безответно вздыхал по младшему дяде Гу Цунъюаня, и вот наконец-то наметился хоть какой-то прогресс. Если в будущем они официально оформят свои отношения, этот парень вполне сможет сойти за его друга.

Гу Цунъюань вдруг замолчал. Опустив голову и пряча глаза, он выглядел всё более помрачневшим.

Наблюдая за тем, как Гу Цунъюань с выражением полного уныния напоминает обиженного маленького белого котенка, Цинь Шэнь поймал себя на мысли, что это зрелище кажется ему весьма забавным.

— М-мы... пришли! — в этот момент по коридору раскатился полный ужаса голос, и Сюй Ян вцепился мертвой хваткой в руку Гу Цунъюаня.

Подобная встряска заставила Гу Цунъюаня быстро взять себя в руки, хотя на душе всё еще было тревожно и беспокойно.

— Хочешь посмотреть? — неожиданно тихо спросил Цинь Шэнь.

Гу Цунъюань замер, затем то ли кивнул, то ли покачал головой, а лицо его слегка побледнело.

Все люди устроены одинаково: столкнувшись с неизвестным, они испытывают жгучее любопытство, но одновременно с этим и дикий страх.

По правде говоря, Гу Цунъюань вовсе не хотел туда заглядывать. Но при мыслях о том, что в будущем ему самому придется со всем этим сталкиваться, он подсознательно заставлял себя перебороть этот страх.

— Хороший мальчик! — Цинь Шэнь вроде бы тихо усмехнулся, шагнул за спину Гу Цунъюаня и подвел его прямо к двери. Затем он заслонил ему глаза ладонью и произнес: — Сейчас я опишу тебе словами то, что там находится. А выслушав моё описание, ты уже сам решишь, смотреть ли своими глазами.

Гу Цунъюань замер и послушно кивнул. Окутанный волнами мужских феромонов, он невольно напрягся, не в силах разобрать, то ли он нервничает, то ли смертельно боится.

Заметив его напряжение, Цинь Шэнь утешающе похлопал Гу Цунъюаня по плечу, после чего осторожно приоткрыл приотворённую деревянную дверь.

С мерзким скрипом в лицо пахнуло густым, удушливым запахом крови.

Пользуясь слабым светом уличного маяка, пробивавшимся сквозь полупрозрачные занавески, Цинь Шэнь разглядел залитый кровью труп, привалившийся к спинке дивана. Голова покойного была полностью отделена от туловища.

И вовсе не похоже, чтобы её отрубили ножом — на шее Лю Тао отчетливо виднелись следы от укусов какого-то неведомого существа, разорвавшего плоть. Зрелище выдалось до жути кровавым и донельзя реалистичным.

Оторванная голова валялась на полу неподалеку, перепачканная в луже крови до неузнаваемости. Лицо покойного было обращено прямо к двери, застыв в преувеличенно-искаженной гримасе — казалось, перед смертью он увидел нечто невероятно пугающее и шокирующее.

— Кхе! — Сюй Яна от одного запаха крови едва не стошнило, он свернулся калачиком в углу и начал судорожно давиться рвотными позывами.

Цинь Шэнь же по-прежнему глядел на эту картину со стоическим спокойствием и лаконично пересказал всё, что видел:

— Голова трупа отделена от шеи, края ран неровные — судя по всему, её отгрызло какое-то зубатое чудовище. Тело сидит на диване лицом к выходу, голова валяется на полу. Из-за контрового света выражения лица толком не разобрать, но, судя по всему, это был страх или изумление. На полу огромные тёмные пятна, скорее всего, брызнувшая фонтаном кровь залила весь настил.

— Братуха, умоляю, хватит! — Сюй Ян смотрел на Цинь Шэня так, будто перед ним стоял демон, и, скрючившись, снова занадрылся в приступе тошноты.

— Будешь смотреть? — тихо спросил Цинь Шэнь.

— Угу... — Гу Цунъюань надеялся выглядеть предельно хладнокровным, но его голос выдавала едва заметная дрожь.

— Тц-ц, — Цинь Шэнь невольно хмыкнул. — Не стоит так нервничать... Хоть снаружи и пробивается слабый свет, его яркости хватает лишь на то, чтобы различить примерные

очертания и расположение предметов в комнате.

Цинь Шэнь не стал объяснять, что видит всё столь отчётливо лишь благодаря усиленному системным интерфейсом зрению, позволяющему различать детали в темноте гораздо лучше любого обычного человека.

Он мягко переплел свои пальцы с пальцами Гу Цунъюаня, а второй рукой плавно убрал преграду, открывая взору парня то, что таилось за дверью.

Внутри и правда царил полумрак — помимо смутных контуров, разглядеть было практически ничего невозможно.

Однако густой смрад крови и только что услышанное пугающее описание рисовали в воображении жутчайшую картину.

Гу Цунъюань отшатнулся на два шага назад. Губы его посинели, а лицо сделалось совершенно мертвенно-бледным.

Поняв, что дело принимает дурной оборот, Цинь Шэнь мысленно выругался и тут же выудил из кармана экстренное лекарство, заставляя парня проглотить его.

— Кхе-кхе-кхе... — Гу Цунъюань пару раз закашлялся, после чего вновь оказался крепко прижат к груди Цинь Шэня.

— Тихо, расслабься, дыши глубже! — в голосе Цинь Шэня прорезалась с трудом скрываемая тревога, которой он, возможно, и сам не замечал.

Примерно через пять минут Гу Цунъюань немного пришёл в себя и хрипло произнес:

— Я в порядке.

Он даже не стал спрашивать, откуда у того лекарства, поскольку отчетливо чувствовал — этот человек не желает ему зла.

Уже чуть более ровным голосом Гу Цунъюань спросил:

— Вы не чувствуете какой-то странный посторонний запах?

— Какой ещё запах? — Сюй Ян сжал кулаки, смертельно бледный и напряженный. — Я ничего не чувствую, кроме отвратительной вони крови.

Гу Цунъюань на мгновение замолчал и лишь спустя долгое время холодно бросил:

— Наверное, мне показалось.

— Ерунда, когда человек сильно нервничает, ему вечно всякое мерещится, — попытался успокоить его Сюй Ян и тут же поспешно сменил тему: — Среди ночи-то... когда мы уже пойдем спать?

<http://bllate.org/book/21987/2285800>